

Выехав в самый час пик, они намертво застряли в пробках, так что в управление вернулись лишь к седьмому часу вечера.

Едва ступив на порог отдела, они ощутили ядрёный аромат лапши с квашеной капустой и говядиной. Лю Линлин и Гу Хуаюй, усевшись друг напротив друга, уплетали её из фиолетовых стаканов за обе щеки; хлюпанье стояло такое, будто они давали концерт в два смычка.

Юань Чэ бросил на стол пакет с купленной по дороге растворимой лапшой:

— Что, вы тоже без обеда остались?

Гу Хуаюй втянул длинную лапшину и утёр губы салфеткой:

— И не спрашивай! Должны были вернуться раньше, да в заведении, где работает Суй Юйлян, сцепились хозяин с хозяйкой. Раздесачили друг другу морды до крови, зрелище — врагу не пожелаешь.

Кэ Жань подошёл к кулеру налить воды. Набрав стакан, он бросил взгляд на Юань Чэ, который застыл под кондиционером, пытаясь остыть. Поколебавшись мгновение, Кэ Жань направился к нему. Юань Чэ тем временем оттягивал промокшую от пота футболку на груди и обмахивался:

— Вмешались?

— Да куда там! В чужую семью соваться — себе дороже. Мы просто стояли в сторонке и ждали, пока они закончат.

Кэ Жань как раз собирался передать стакан Юань Чэ, но, услышав невозмутимый тон Гу Хуаюя, не сдержался и прыснул. От смеха он сбился с шага, нога поехала по абсолютно ровному линолеуму, и он всем телом повалился прямо на Юань Чэ. Вода из стакана с той же неукротимой резвостью плеснула капитану за воротник.

Юань Чэ успел подхватить парня, но уклониться от кипятка не сумел. Обжигающая струйка полоснула по шее и потекла под одежду вдоль груди, оставляя огненную полосу.

Не успел командир толком сообразить, что произошло, как Кэ Жань, будто его ударило током, выскочил из его объятий и отшатнулся сразу на два шага назад.

Всё это было сделано настолько молниеносно и слитно, что позавидовал бы любой гимнаст.

Окружающие едва успели рот разинуть, а столкновение уже закончилось.

Юань Чэ так и замер с вытянутыми руками, на мгновение позабыв об ожоге.

Кэ Жань смущённо уставился на расстёгнутый ворот капитана:

— Вы... вы как? Сильно?

Лишь после этого вопроса Юань Чэ ощутил резкую боль. Оттянув ткань, он увидел красную полосу, тянущуюся от ключицы к самому животу. От трения мокрой одежды кожа горела всё сильнее.

Впрочем, ожог волновал Юань Чэ куда меньше, чем то, как отчаянно отпрянул парень. Если тот настолько не выносит прикосновений, как он выдержал жёсткую муштру в академии? Го Тужун, помнится, слагал легенды о его успехах в рукопашном бою... Как ему это удавалось?

При первой встрече Юань Чэ решил про себя: из этого мальчишки оперативника не выйдет. Слишком уж нежный, правильный до тошноты, а эта его безупречно чистая одежда... Разве выдержит такой грязь, хаос и смертельную опасность, которыми полна работа в угрозыске?

Но во время опросов свидетелей и разбора улик Кэ Жань показал себя с лучшей стороны. Юань Чэ даже начал думать, что поторопился с выводами, ведь внешность и привычки — дело наживное.

И вот пожалуйста: мелкий сначала окатил его кипятком на глазах у всего отдела, а потом шарахнулся, словно от чумного.

Юань Чэ мотнул головой, прогоняя дурацкие мысли. Уперев руку в бок и оттопырив мокрую майку прямо под потоки холодного воздуха, он косо посмотрел на виновника торжества:

— Ты в такую жару кипятком глушишь, что ли?

Кэ Жань снова залился краской:

— У меня... желудок слабый. Ледяную воду нельзя.

Юань Чэ фыркнул:

— Премного благодарен. А вот я предпочитаю холодную. В следующий раз, если надумаешь позаботиться, лей из синего крана.

Кэ Жань кротко кивнул, отёр каплю пота с кончика носа и отправил пустой стаканчик в урну. Затем взял с общего стола две банки лапши и направился заваривать их к кулеру.

К ним подскочила Лю Линлин и, вытянув шею, попыталась рассмотреть ожог под майкой капитана. Юань Чэ тут же смущённо отпустил воротник и чуть отвернулся:

— Чего вылупилась? Пекторальных мышц не видела?

Лю Линлин без малейшего смущения фальшиво пропела:

— Видела-видела, но чтобы такие рельефные — никогда! Командир, может, сбегать к судмедэкспертам за мазью?

— Нашла из-за чего паниковать. Сама пройдёт, — Юань Чэ повернулся спиной и окончательно прилип к кондиционеру.

— Ну уж нет, на жаре ожоги моментально воспаляются. Пойду гляну, есть ли у медиков хоть что-нибудь.

Не успел капитан возразить, как девушка уже вылетела из кабинета.

— Эй, у тебя же лапша остынет! — крикнул ей вслед Гу Хуаюй, но той и след простыл.

— Доедай! — донеслось откуда-то из глубины коридора.

Поняв, что её не остановить, Юань Чэ гаркнул вдогонку:

— И в отдел криминалистической экспертизы загляни, заberi результаты!

На этот раз ответа не последовало. Тридцать метров до лестницы — она что, на мировой рекорд по спринту пошла?

Юань Чэ покачал головой. Обычно Лю Линлин двигалась со скоростью ленивца, но сейчас продемонстрировала поистине реактивную прыть. «Надо будет отправить её на задержание», — подумал он.

Гу Хуаюй почесал нос, поглядывая на пустой дверной проём:

— Шеф, у тебя что, любовный период начался? С чего это вдруг такое всеобщее обожание?

— Лапшу жуй! — Юань Чэ даровал подчинённому отцовский подзатыльник. Если бы Гу Хуаюй заранее не сгруппировался, то втиснулся бы физиономией аккурат в пластиковый стакан.

Откинувшись на спинку своего любимого кресла под углом в сто двадцать градусов, Юань Чэ задумчиво разглядывал спину Кэ Жаня, суетившегося у кулера.

Любовный период? Да ну его к черту, спаси и сохрани.

Когда командир группы впервые завёл речь о том, что пареньку нужна «особая опека», Юань Чэ внутренне скривился. Позже, увидав Кэ Жаня в деле, он было сменил гнев на милость, но перед самым выездом Старик Ху снова напомнил о новичке. И в его словах читалось не столько «обучить и подтянуть», сколько «беречь как зеницу ока». А когда подобные просьбы исходят от начальника бюро, это превращается в прямой приказ.

К тому же вечно притороченный и притоптанный начальник Ху, способный найти соринку в чужом глазу на любом шагу, отвалил Кэ Жаню кучу авансов, дав понять: благодари судьбу, что тебе перепало такое сокровище.

Вот только радоваться Юань Чэ совершенно не тянуло. Все эти блатные сыночки с мохнатой лапой в его личном списке вызвали исключительное омерзение.

Хотя, если уж честно, сам он имел мало права судить других. Отцом Юань Чэ был чиновник средней руки из городской администрации, а матерью — директор элитной школы. В семье хватало и денег, и машин, и недвижимости.

Он и сам являлся самым натуральным мажором из «чиновничьих деток».

В управлении об этом знали почти все — секрет был полишинеля.

Вот только те, кто знал его поближе, никогда не заводили разговоров о его родне. Эта тема находилась под строжайшим табу.

Юань Чэ ушёл из дома давно. Так давно, что порой ему казалось, будто он с самого рождения был сиротой.

В основе лежал банальный семейный конфликт, затянувшийся на двенадцать лет. И идти на примирение капитан не собирался.

Отцу, судя по всему, власть совсем затмила разум. Старик обожал держать всё под контролем и расписывать жизнь домочадцев до мелочей. Вот только Юань Чэ унаследовал от него баранье упрямство. В этом плане он отцу ничуть не уступал — яблочко от яблони.

Будь у него кроткий нрав матери, он давным-давно смирился бы и покорно плясал под чужую дудку. Увы, от матери ему досталась лишь внешность, а давить на него было бесполезно — вызывало лишь яростное отторжение.

За день до подачи документов в вуз отец разразился помпезной речью об уготовленном сыну светлом будущем. Старик распланировал его жизнь на тридцать лет вперёд, видя Юань Чэ исключительно на госслужбе — того и гляди вообразит его министром финансов.

А на следующий день Юань Чэ тайком пошёл против воли отца: вместо экономического подал заявление в Университет общественной безопасности.

Юань Чэ блестяще сдал экзамены, и день, когда он швырнул на стол перед отцом извещение о зачислении, до сих пор стоял у него перед глазами.

Шок, растерянность, оцепенение... Отец сидел с абсолютно застывшим лицом добрых две минуты, непонимающе глядя на бумагу.

В тот день не было ни криков, ни скандалов. Лишь гнетущая, ледяная тишина. Отец чеканно произнёс лишь одну фразу: «Ты сам сделал выбор — сам и отвечай. И чтобы больше я тебя не видел».

Юань Чэ понял: отец окончательно вычеркнул его из жизни.

Об этом он мечтал годы, но когда мечта сбылась, в груди тяжёлым комом встала обида, а к горлу подступили слёзы. Превозмогая себя, он с вызовом смотрел на отца, сжав зубы и твердя про себя: «Я победил».

На следующий же день он съехал в съёмную квартиру. Настал самый тяжёлый период. С трудом дождавшись совершеннолетия, он начал подрабатывать. Благодаря отличной учёбе получал повышенную стипендию и, перебиваясь с хлеба на воду, сумел закончить университет без чьей-либо помощи.

Попав в полицию, он и вовсе пахал как проклятый, вгрызаясь в каждое дело. Он хотел доказать всему миру и родителю: без папочкиной указки он добьётся всего сам.

Мать тайком навещала его, звала пообедать в кафе, постоянно звонила, расспрашивая о здоровье и бытовых мелочах.

При каждой встрече она заводила одну и ту же песню: мол, отец о нём беспокоится и переживает. А на прощание пыталась засунуть в карман деньги, утверждая, что это от него.

Юань Чэ неизменно отнекивался.

Отец не произнёс в его адрес ни слова вот уже двенадцать лет.

Позавчера мать снова звонила. Сглатывая слёзы, она умоляла его приехать на

пятидесятипятилетие отца.

Но упрямство въелось в кровь, и просто так перешагнуть через прошлые обиды он не мог.

Воспоминания пронеслись перед глазами вспышкой. Юань Чэ усмехнулся: с чего это вдруг его понесло в ностальгию?

Что касается Кэ Жаня... Обойдётся строгим соблюдением устава. Это и будет его «особой заботой».

Кэ Жань успел заварить лапшу, а Лю Линлин всё не возвращалась.

Глядя, как новенький давится каждым кусочком, будто принимает отвратительную микстуру, Юань Чэ спросил:

— Раз знаешь, что желудок больной, чего молчал, когда я лапшу покупал?

— От одного раза ничего не будет, — ответил Кэ Жань, проглотив лапшину и запив её глотком теплой воды.

Юань Чэ подался вперёд, вглядываясь в бледное лицо парня и его ослепительно белую рубашку, после чего произнёс внушительным тоном:

— В нашей работе сухоматка и растворимая лапша — обычное дело. Бессонные сутки напролёт — норма жизни. А в рейде да на засадах за счастье считается не вшиветь, о душе даже не мечтай. Так что заранее свыкайся с этой мыслью.

Подтекст был прозрачен: не готов к грязи — сваливай, пока не поздно.

Однако собеседник лишь едва заметно улыбнулся. По его лицу невозможно было понять, задела его эти слова или нет.

Радоваться тут было нечему, но и испуга Кэ Жань не проявил. От этой невозмутимости Юань Чэ почувствовал досаду.

Наметанный глаз сразу окрестил Кэ Жаня «маменькиным сынком». А такие не привыкли к лишениям. Служба в угрозыске — это не детективный роман, красивый глянец бывает только в кино. На деле оперативник завален тяжёлым, грязным трудом.

И такому нежному юноше лучше бы поскорее избавиться от иллюзий и найти занятие попроще.

Вот только Кэ Жань благородного порыва капитана не оценил. Он продолжал размеренно отправлять в рот лапшу, словно вместо предупреждения услышал банальное «погода сегодня хорошая».

Юань Чэ искренне желал, чтобы новичок спасовал, но в то же время опасался, что тот и впрямь сдастся. Это противоречие в собственной душе выводило из себя. В три маха расправившись со своей порцией, капитан сделал крупный глоток воды.

Кэ Жань поглядел на стакан в руках капитана, затем на его покрасневшую шею, проглядывающую из-под расстёгнутого ворота, и снова залился краской.

Гу Хуаюй выбросил упаковки из-под лапши, ополоснул рот и, усевшись под бок к Кэ Жаню, поинтересовался:

— Спрошу кое-что, ты не против?

Кэ Жань растерянно посмотрел на него, не зная, как реагировать.

Приняв молчание за знак согласия, Гу Хуаюй ухмыльнулся:

— Тогда вали: ты всегда так идеально выражаешься? Мизофоб, что ли? Наш свинарник тебя, небось, до инфаркта доводит?

— Это уже три вопроса, — буркнул Юань Чэ, отпивая из стакана.

— Суть-то одна! — отмахнулся Гу Хуаюй.

Кэ Жань вежливо улыбнулся:

— Ну... пунктик насчёт чистоты у меня действительно есть. Но в кабинете вполне нормально. Понимаю, у всех завал, не до уборки. Если вы не против, я могу взять порядок на себя.

— Серьёзно? Да я только за! Остальные тоже возражать не станут. А на шефа внимания не обращай, у него вечно претензии.

Юань Чэ, услышав выпад в свой адрес, наградил подчинённого тяжёлым взглядом:

— Сяо Юй, спасибо, что напомнил. Ты, кажется, кое-какой отчёт мне задолжал?

— Мы же договаривались на конец недели! — с обидой возмутился Гу Хуаюй.

— Сегодня четверг. Жду завтра с утра, — Юань Чэ поднялся, сгреб пустые банки из-под лапши — свою и Кэ Жаня — и направился к выходу.

— Понял я, понял... — пробурчал огорчённый Гу Хуаюй.

Дождавшись, пока капитан выйдет выкинуть мусор, Гу Хуаюй подался ближе к новенькому и шепнул:

— Ты смотри с ним ухо в глаз: наш шеф ужасно злопамятный.

— Правда? Я буду осторожен, — Кэ Жань мгновенно выпрямился, усевшись ровно и кротко, словно школьник перед учителем.

Гу Хуаюй снова с головы до ног окинул его оценивающим взглядом.

Ещё с первой встречи ему казалось, что новенький слишком уж наивен. Красивый, чистенький, из обеспеченной семьи... Бывают же люди, которым досталось всё и сразу!

Подавшись ещё ближе, он заговорщически шепнул:

— А девушка у тебя есть? Слушай, ты совсем не похож на оперативника. Как тебя вообще в полицию занесло?

Кэ Жань искренне ответил:

— Девушки нет... А что касается работы, я ведь только начинаю. Пока ещё не научился вести себя как настоящий оперативник, но, наверное, со временем выработается нужная выправка.

— Хочешь научу, как выглядеть солидно? Сейчас передам бесценный опыт! — Гу Хуаюй вошёл во вкус и с упоением принялся делиться «секретами мастерства», совершенно не замечая, что в дверях стоял вернувшийся Юань Чэ.

Застав подчинённых за шептанием нос к носу, Юань Чэ насупился. Он и не подозревал, что у Гу Хуаюя тяга к наставничеству. А новенький? С чего это он не отпрянул, когда к нему сдвинулись почти вплотную? Что за выборочные капризы?

Юань Чэ оглядел свою одежду и понюхал рукав. Смесь табака, впитавшегося перегара и вьевшегося пота образовала невероятно ядрёное амбре. Ступая неслышно, он подошёл к шкафу, заглянул внутрь и вздохнул: запасные вещи пахли ничуть не лучше.

Пока он возвращался на своё место, в кабинет вошли Го Тужун и Лю Хэчэн. Следом показалась

Лю Линлин и протянула капитану пухлую папку с бумагами.

— Шеф, придётся терпеть, мази у экспертов не нашлось. Эксперт Чжао сказал, что результаты ДНК со дня на день будут готовы, скоро принесёт. Кстати, почему на этот раз так долго?

Гу Хуаюй, закруглив свою «лекцию», вскинул голову и обратился к Лю Линлин:

— А ты что, не спросила?

— Да как-то не решилась его отвлекать! Ты же знаешь Лао Чжао: если он ушёл в работу с головой, родная мать его не дозовётся.

Юань Чэ между тем пристально оглядел Го Тужуна, задержав взгляд на его джинсах, и вскинул бровь. Протянув руку, он забрал у Лю Линлин заключение.

— Похоже, он делал это не один раз, — вскользь заметил капитан.

Переведя взгляд с Го Тужуна на листы, он погрузился в чтение. Кэ Жань с остальными оперативно подобралась ближе, заглядывая капитану через плечо.

Пролистав пару страниц, Юань Чэ сдвинул брови, и лицо его стало мрачнее тучи.

<http://bllate.org/book/20479/2130752>